

Стук-стук-стук!

Примерно в два часа ночи раздался стук в дверь.

Чу Яо открыл дверь и увидел Линь Фэн, держащую таз с горячей водой. Ее выражение лица было почтительным и вежливым, что несколько успокоило его сердце, которое мучилось всю ночь. Он выдохнул, отошел в сторону, пропуская Линь Фэн, и спокойно сказал:

— Дверь не закрывай, вещи на столе.

Хотя они учитель и ученица, но все же мужчина и женщина.

Даже если их никто не видит, нужно быть осторожным и соблюдать приличия.

Линь Фэн сказала:

— Учитель, доброе утро.

Она поставила таз с водой и помогла Чу Яо выжать полотенце.

После умывания сон прошел, Чу Яо встал и пошел на кухню, чтобы разогреть еду, приготовленную накануне вечером. Память Линь Фэн не была идеальной, даже если Чу Яо систематизировал информацию, которую она должна была выучить, ей было сложно ее запомнить, и она громко читала вслух несколько раз, прежде чем у нее появилось общее представление.

Но это не было проблемой, по мере того, как небесная энергия входила в ее тело и совершенствовала его, все аспекты ее жизни будут значительно улучшаться. К тому же, у Линь Фэн была хорошая сообразительность,

Чу Яо был начинающим учителем, но у него было много терпения. Он разложил основы обучения словесной магии на мелкие части, чтобы Линь Фэн могла постепенно понять и усвоить их.

— Тренировка — это как «плыть против течения, не двигаясь, ты отстанешь». Чтение вслух может вызвать резонанс между тобой и небесной энергией. Разные словесные формулы, разные люди, разные состояния ума и понимание могут влиять на эффект резонанса. Я еще не знаю твоих особенностей, поэтому сейчас могу только пробовать по очереди. Но самое главное — это усердное обучение, не думай о всяких уловках и хитростях.

Линь Фэн серьезно кивнула, не смея пренебрегать его словами.

Она опустила голову, словно о чем-то задумалась, и не могла вымолвить ни слова.

Чу Яо был опытным человеком и понимал, что она хочет спросить, поэтому спокойно сказал:

— Ты хочешь узнать, когда ты сможешь сформировать Вэньсинь?

Линь Фэн кивнула:

— Да, мне немного любопытно.

Чу Яо прямо ответил:

— Мне тоже любопытно.

Поскольку он знал, что будущая первая женщина, обладающая Вэньсинь, — это У-лан, но его пол был под вопросом, поэтому его пока не считали «он» или «она», Чу Яо, естественно, было любопытно, есть ли у Линь Фэн какие-то принципиальные различия с мужчинами, обладающими Вэньсинь, в скорости обучения, ранге Вэньсинь и т.д.

Чу Яо продолжил:

— Но это зависит от таланта, усердия и удачи.

Линь Фэн не могла сдержать свое любопытство.

— А сколько времени у тебя ушло, учитель?

Чу Яо неуверенно ответил:

— Шесть месяцев? В любом случае, меньше семи, Вэньсинь сформировалось сразу....

Линь Фэн запомнила это.

Она не думала, что ее талант лучше, чем у учителя, который обладал Вэньсинь второго ранга, среднего уровня. Она решила, что ей понадобится год.

Она не знала, что Чу Яо был просто аномалией.

От осознания небесной энергии до введения ее в тело, от открытия меридианов и Даньфу до последнего шага — формирования Вэньсинь, все шло как по маслу.

Трое гениев из Цзяньго, обладавшие Вэньсинь второго ранга, среднего уровня, — двое из них, тоже потратили два года и один год и десять месяцев на этот путь. Один из них был не очень удачлив, и у него ушло четыре попытки, чтобы успешно сформировать Вэньсинь. Остальные обладатели Вэньсинь затратили от двух до четырех лет.

Шесть месяцев — это просто невозможное чудо.

Чтение вслух, переписывание, заучивание наизусть.

На начальном этапе было только это, скучно и монотонно.

У маленьких детей, только начинающих учиться, обычно нет терпения.

Заставить их сидеть прямо, постоянно держать спину прямо, сосредоточиться, многократно пережевывать фрагменты словесной магии, которые кажутся им непонятными, понять глубокий смысл словесной магии, попытаться использовать словесную магию для вызывания резонанса с небесной энергией... Даже взрослым это сделать непросто.

Чу Яо, как опытный человек, хорошо понимал важность постепенного обучения, поэтому он специально занизил свои ожидания от Линь Фэн. В итоге, за час он получил результаты, которые превзошли его ожидания.

Да, он был приятно удивлен.

Час пролетел незаметно, в то время как Линь Фэн ясно читала вслух и задавала вопросы. На небе появился рассвет, уже было около шести часов утра.

Чу Яо оставил Линь Фэн домашнее задание на два часа и пошел на кухню готовить завтрак. Несколько поварих уже встали и возились. Учитель и ученица по пути встретили Ци Шаня, у которого под глазами были синяки, словно он всю ночь не спал. Они поприветствовали друг друга.

Чу Яо сказал:

— Юаньлян, ты выглядишь уставшим, плохо спал?

Ци Шань раздраженно спросил:

— Как тут спать?

Причин для бессонницы было много, например, «ужасающие слова» Шэнь маленького господина прошлой ночью, например, неполный резонанс Линь Фэн — нужно знать, что у небесной энергии тоже есть «эмоции», она тоже умеет ценить словесную магию, «эмоции» колеблются вместе с колебаниями словесной магии.

Линь Фэн только начала учиться, и она заставила небесную энергию в радиусе двух-трех метров колебаться как сумасшедшая. А обладатели Вэньсинь очень чувствительны к небесной энергии. Проще говоря, это как заставить человека с тонким музыкальным слухом слушать новичка, который только начал играть на биве, и его игра — это просто какофония. Ци Шань был бы просто гением, если бы он смог уснуть при таких условиях.

Чу Яо спокойно сказал:

— Через три-пять месяцев все наладится.

Ци Шань мог только смириться с Линь Фэн, ведь он не мог ей не помогать, кто же не проходил через это? Ко всему привыкаешь.

— Хм.

Ци Шань ответил только двумя перекатами глазами.

Они обменялись взглядами.

Ци Шань:

— Что, у тебя есть ученица, ты теперь такой крутой?

Чу Яо:

— Да, я крутой.

Войдя на кухню, Чу Яо обнаружил, что в каждой кастрюле кипит вода. В бандитском логове дров было не так много, поэтому он спросил, зачем так много воды. Повариха, которая раздувала огонь, услышав его вопрос, встала и замямлила, что это приказала Шэнь Тан.

У-лан?

— У-лан сказал, зачем?

Повариха ответила:

— Чтобы протереть поросят.

Чу Яо: « ...???»

Чу Яо был так же озадачен, как и Гуншу У.

Он собирался начать тренировку, но его перехватила Шэнь Тан, которая шла с каким-то непонятным для него энтузиазмом на лице.

Гуншу У:

— У-лан?

Чжай Лэ тоже заинтересовался.

— Шэнь-сюн, ты тоже хочешь присоединиться?

Шэнь Тан покачала головой:

— Нет-нет-нет, я посчитал по пальцам, сейчас самое время кастрировать поросят! Температура не слишком высокая и не слишком низкая, вчера вечером я их еще и проголодал. Как говорится, «лучше перетерпеть кратковременную боль, чем долго страдать», чем раньше сделаем операцию, тем быстрее они выздоровеют.

Гуншу У: «...»

Он вдруг вспомнил, что Шэнь Тан раньше предлагал ему вместе кастрировать свиней. У него в голове вертелось множество слов, которыми он хотел отказаться, но он прокрутил их несколько раз на языке и проглотил обратно. Джентльменское слово — это кобыла, которую трудно поймать, он уже согласился.

Он сказал:

— Хорошо, пошли!

Чжай Лэ удивленно распахнул свои миндалевидные глаза.

Кастрировать свиней всерьез?

Он же, в конце концов, чиновник девятого ранга, пятого класса!

Где его лицо?

Хотя он никак не мог понять, зачем кастрировать свиней перед тем, как есть свинину, но подумав о том, что Шэнь-сюн сказал о свинине, которая бывает на любой вкус, он решительно пошел за ним. Шэнь Тан обошел свинарник, и, как молния, схватил поросенка за заднюю ногу.

Поросенок проснулся и закричал два раза.

Шэнь Тан потряс его и пригрозил:

— Заткнись, сиди тихо!

Чжай Лэ украдкой взглянул на живот поросенка, да, это был поросенок, хотя он был еще маленьким, но уже имел приличный вес.

Гуншу У побледнел.

Он несколько раз готовился морально.

Он с трудом спросил:

— Что делать?

Гуншу У думал, что ему нужно будет самому взять яйцо, но Шэнь Тан положил поросенка на землю, указал им, чтобы один держал его за заднюю ногу, а другой за шею. Он поставил поросенка в позу, позволяющую делать с ним все, что угодно, задрал подол одежды, опустился на колени, поднял руку и протянул ее Гуншу У:

— Нож.

Гуншу У: «...???»

Он был слишком удивлен, чтобы вспомнить, когда он должен был передать нож.

Шэнь Тан:

— Не такой большой нож, этот нож длиннее свиньи, нужен нож размером с ладонь, есть такой?

Гуншу У:

— ... есть.

Когда Чу Яо и Ци Шань подошли, они издалека увидели, как эти трое окружили что-то. Они еще не подошли, а крики, как при забое свиньи, уже донеслись до их ушей.

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4944668>